

О СОДЕРЖАНИИ КУРСА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Л.А.Сергиевская, Л.А.Мелехова
Рязань, Россия

Summary: In the article problems are discussed concerning the contents of the academic course of modern Russian language.

Активные научные изыскания последних десятилетий в области лингвистики, появление и разработка новых парадигм и дисциплин привели к заметному изменению облика науки о языке, к ее стремительному обогащению новыми понятиями, концепциями, подходами. У исследователей появился новый рабочий инструментарий, позволяющий изучать явления, до настоящего времени остававшиеся «за кадром». Многие из того, что традиционная лингвистика считала очевидным и хорошо изученным, оказалось «неправильно понятым и интерпретированным», и для лингвистов открылось широкое поле деятельности.

В педагогической среде, однако, довольно распространенным является мнение, что русский язык изучен глубоко и добротнo и молодому ученому чрезвычайно трудно найти неизученный объект, описание которого отличалось бы новизной, теоретической ценностью и практической значимостью. Между тем на каждом уровне языковой системы выявляются факты, которые нуждаются в осмыслении, дополнительной аргументации или корректировке. Многие языковые явления ждут своих новых описаний, учитывающих достижения современной науки. Кроме того, речь – явление динамичное, живое и непостоянное, случайные речевые факты могут достаточно быстро перерасти в закономерные и стать элементом языковой системы. В речи идут активные процессы, свидетельствующие о развитии языка. Изучение явления, которое стремительно развивается, актуально во все времена в любом научном направлении.

Приходится констатировать, что новое с трудом находит место в курсе современного русского языка, читаемом сегодня на филологических факультетах российских вузов. Проблемы связаны и с унификацией и отражением старого, традиционного материала.

Представим краткий экскурс по основным разделам курса.

Начнем с фонетики. До сих пор мы не можем определить точно количественную сторону фонетических единиц: сколько фонем в нашем языке, а сколько звуков (если вообще такое возможно)? В учебниках вопрос о количестве единиц редко ставится. А в знаменитых таблицах классификаций фонем имеются известные разногласия. Количественный компонент – важнейший показатель качества знания. А как «обстоит дело» с паузой? Она рассматривается и в фонетике, и в синтаксисе (например, при анализе актуального членения предложения). К какому же уровню языка отнести это явление? Безусловно, мы осознаем многоаспектный характер языковых фактов и многоуровневое строение системы. Понимаем, что элементы языка можно и необходимо рассматривать с разных сторон. Но в таком случае почему не унифицируются сами дефиниции? Наука требует четкой терминологии и однозначного понимания терминов. А этого на данном этапе нет (в достаточной степени). Это подтверждается также и наличием разных школ (Московской и Санкт-Петербургской). Неясными остаются и границы общей системы всех сверхсегментных средств русского языка.

Перейдем к морфологии. Здесь тоже не видим договоренности лингвистов по целому ряду вопросов. Сколько частей речи считать за основу? К какому разряду отнести так называемый *негатив* (слово «нет»)? Об этом написана целая диссертация [Вишненкова 2001], но когда суть ее станет достоянием широких масс: студентов, аспирантов, педагогов?

Причастие и деепричастие по-прежнему одни педагоги называют формой глагола, другие – частью речи, третьи – и тем и другим (что противоречит логике). Не пора ли определиться? Для наименования лица насчитывается около пяти терминов: *лицо, субъект, деятель, агенс, персона*. А чем «деятель» отличается от «агенса»? В математике такое разнообразие терминов применительно к одному явлению просто исключено. Думаем, что уровень абстракции лингвистики должен приближаться и приближается к уровню абстракции математики.

Но самое большое количество проблем наблюдаем в подаче материала по синтаксису. Ни для кого не секрет, что в типах придаточных сложноподчиненного предложения разобраться целиком и полностью практически невозможно. Классификация, принятая в учебниках для вузов [Бабайцева, Максимов 1987: 189], не обладает логической стройностью: например, термин «местоименно-союзное» (сложноподчиненное предложение) учитывает только средство связи частей, а термин (в этом же ряду!) «изъяснительно-объектное» игнорирует средство связи частей, зато обозначает грамматическое значение придаточной части. Классификация словосочетаний по структуре (простые и сложные) – тоже проблема. Опора на разные стороны их строения: «1) количество и характер способов подчинительной связи; 2) количество знаменательных слов в их составе» [Бабайцева, Максимов 1987: 52] – создает трудности в практике грамматического разбора. При таком нечетком подходе нарушается логика – основной рабочий инструмент лингвиста. Разрывается цепочка логически взаимосвязанных умозаключений, а значит, «испаряется» научный взгляд на предмет.

Проблемы есть и в описании синтаксиса простого предложения. Большинство из них в учебниках или обходится стороной, или рассматривается неоднозначно. Например, не решен вопрос о типах связи главных членов предложения: далеко не всеми признаются [Лекант 2000: 418] такие явления, как «координация», «соположение», «тяготение», «аппликация». На наш взгляд, использование такой терминологии придает стройность системе видов предикативной связи, четко дифференцирует формально не выраженную связь. Признаки полных и неполных предложений остаются весьма «размытыми». В частности, не совсем ясно, можно ли признать предложения типа *Кто-то звонил* структурно полными, а семантически неполными? Неоднозначна классификация типов сказуемого. Например: *Полковник наш рожден был хватом...* Какое здесь сказуемое? Составное или сложное? В большинстве учебников подобные случаи не рассматриваются.

Проблему мы видим и в том, что заметно нарушена интеграция лингвистики и философии. А эту связь мы считаем обязательной для «здорового» состояния науки о языке. И в фонетике, и в лексике, и в словообразовании, и в морфологии, и в синтаксисе надо видеть и различать общее и частное, абстрактное и конкретное, сущность и явление, необходимое и случайное, субъективное и объективное, дискретное и континуальное, регрессивное и прогрессивное. При изучении языка и речи нельзя забывать слово «диалектика».

Подводя итоги, отметим некоторые первостепенные задачи, решение которых будет способствовать более адекватному изложению теоретического материала в вузовском курсе современного русского языка. Такими задачами, на наш взгляд, являются: 1) унификация терминов; 2) квалификация элементов, не имеющих до сих пор однозначных определений; 3) четкое разграничение признаков языковых единиц и отдельных категорий (необходимо ясное представление о том, что является категорией (и какой), а что – нет); 4) совершенствование классификаций и др.

Авторам и составителям учебных программ и учебников есть над чем подумать.

ЛИТЕРАТУРА

Бабайцева, Максимов 1987 – *Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю.* Современный русский язык. Учебник для студентов педагогических институтов. В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. М.: Просвещение, 1987, с. 52-55; 189-200.

Вишненкова 2001 – *Вишненкова В.В.* Грамматический статус негатива. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М.: МПУ, 2001.

Лекант 2000 – *Лекант П.А. и др.* Современный русский язык / Под ред. П.А.Леканта. М.: Дрофа, 2000, с. 418-423.